
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 314.728:331.55

**ВНУТРЕННЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ:
ПОДХОДЫ К РАССМОТРЕНИЮ, ПЕРСПЕКТИВЫ,
УГРОЗЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ Г. БЕРЕЗОВСКОГО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)****Пить Виктор Викторович,**

кандидат экономических наук, директор
ООО «Научно-технический центр “Перспектива”»,
625026, Тюмень, ул. Таймырская, 70, оф.410;
e-mail: pit-v@yandex.ru

Заполева Евгения Олеговна,

социолог
ООО «Научно-технический центр “Перспектива”»,
625026, Тюмень, ул. Таймырская, 70, оф.410;
e-mail: cfi-soc@yandex.ru

Пономарева Ирина Владимировна,

заведующая отделом по делам молодежи
Управление культуры и спорта Березовского городского округа,
623701, Свердловская область, Березовский, ул. Театральная, 7;
e-mail: kdm91@mail.ru

В статье рассматриваются основные междисциплинарные подходы к изучению миграционных процессов в обществе: меркантилизм, неоклассическая экономическая теория, микроуровневая теория, микроэкономическая теория индивидуального выбора, теория «толчка–притяжения», теория исторического структурализма, новая экономическая теория миграции, теория сегментированного рынка, теория мировых систем, теория социальных сетей, теория структурирования, теория совокупной причинной обусловленности и синтетическая теория. Авторы анализируют результаты эмпирического исследования перспектив внутренней миграции в рамках одного региона, где донором выступает маленький город, а реципиентом — мегаполис. Описываются социальный портрет молодых людей, получающих профессиональное образование и склонных к переезду в ближайшей перспективе, а также риски усиления тенденции одностороннего движения населения. Дается приблизительный прогноз относительно доли трудовых мигрантов из г. Березовского (Свердловская область) среди учащейся в настоящее время молодежи, даются основные рекомендации по повышению конкурентоспособности маленьких городов.

Ключевые слова: теории миграции; трудовая миграция; внутренняя миграция; молодежь.

В последние десятилетия в отечественной социологии широко изучалась проблема миграции экономически активной части населения за рубеж, акцентировалось внимание на проблеме так называемой «утечки умов». В последние годы миграционное сальдо имеет положительное значение.

Однако актуализируется вопрос внутренней миграции — отток россиян из небольших городов в мегаполисы. Как правило, речь идет о географическом перемещении значительной доли населения, в частности молодежи, с целью трудоустройства в более экономически привлекательных

условиях [2]. Данная проблема актуальна как для конкретных маленьких городов, расположенных вблизи крупных агломераций (таких как г. Березовский в Свердловской области), так и для регионов в целом.

Нельзя не отметить большое значение внутренней миграции в перераспределении населения на территории России, которое имеет в нашей стране давнюю историю и способствует урбанизации. Тем не менее, высокие темпы оттока экономически активного населения и молодежи делает это распределение неравномерным в пользу крупных экономических центров, тем самым лишая небольшие города потенциала к развитию [6]. В силу ряда объективных обстоятельств, таких как ограниченные возможности трудоустройства, низкая заработная плата, отсутствие перспектив профессионального роста и т.д., люди вынуждены покидать родные места в поисках более приемлемых условий. Создание оптимальных инфраструктурных условий было бы наилучшим, но в то же время непросто способом сохранить и преумножить главную ценность и гарант существования любого населенного пункта — людей (горожан).

Анализ миграционных мотиваций невозможен без углубленного описания подходов к ним. Однако концепций как самостоятельных теоретических конструкций, объясняющих это явление, в рамках социологии пока не выработано. Поэтому прежде чем описывать мотивации миграционного поведения, обратимся к классическим и современным концепциям, описывающим миграционные процессы в целом.

Попытку систематизации теорий международной миграции предприняли российские социологи Т.Н. Юдина, В.А. Ионцев, С.В. Голунов. Они выделили теории возникновения миграции: неоклассическую, новую экономику миграции, «толчка–притяжения», двойного рынка труда, мировых систем и теории постоянной миграции: социальной сети, институциональная, миграционной системы.

Традиционно считается, что основы теоретических концепций изучения миграционных процессов заложил английский ученый Э. Равенстейн [12, с. 117]. Некоторые его подходы (например: большинство миграций осуществляется на короткие расстояния; миграционные потоки порождают противопотоки, они связаны с техническим развитием и т.п.) прошли испытание временем и остаются базовыми в работах современных российских и зарубежных ученых. Имен-

но на основе работ Э. Равенстейна получили развитие многие научные теории миграции.

Одним из исторически первых западных научных направлений, изучающих природу международной миграции, является меркантилизм. Так, английский экономист У. Стаффорд, а затем и теоретик Т. Мен рассматривали миграцию исключительно с прагматической точки зрения. В их выводах иммиграционный поток является одним из главных источников процветания и мощи государств. В соответствии с этим основной приоритет отдается привлечению иностранных рабочих при одновременном запрете эмиграции своих граждан [13, с. 17–21].

Более детальное осмысление феномен международной миграции получил позднее в рамках неоклассического подхода, берущего своё начало в теории развивающихся экономик. Одними из первых учёные Р. Флеймер (1963) и Т. Малдонадо (1976), а позже А. Дж. Кастилло-Фриман и Р.Б. Фриман (1992) изучили зависимость объема внешней миграции от определяющих её факторов выталкивания — низкие цены, низкий жизненный уровень, структурная безработица по месту прибытия [3, с. 173]. Согласно неоклассической экономической макроуровневой теории миграция вызвана географическими различиями в предложении и спросе на рабочую силу. Объем международной миграции очень сильно зависит от величины разрыва между реальным заработком мигранта по месту выезда и ожидаемым по месту въезда. Разница в заработной плате заставляет рабочих из низкооплачиваемых регионов двигаться в высокооплачиваемые регионы [12, с. 120].

В рамках этого же направления существуют и другие представления о стимулировании миграции. В частности, такие ученые, как А. Джонсон (1989), Р. Тейлор и Э. Фунихаузер (1992), придерживающиеся микроуровневой теории миграции [3, с. 18], согласно которой главной детерминантой миграционного поведения является стремление индивида к максимизации дохода от своей занятости и готовности нести некие затраты (материальные затраты на переезд, затраты на поиски работы, на освоение нового языка, на преодоление трудностей при адаптации к новому рынку труда, психологические затраты в связи с утратой старых и установлением новых коммуникативных связей) [12, с. 19].

С одной стороны, данная теория обосновывает миграцию существующей диспропорцией на рынке труда. Однако нет объяснения того, почему люди уезжают из стран с высокими экономиче-

скими показателями развития в страны с высоким уровнем безработицы.

Наиболее близка к вышеизложенной теории микроэкономическая теория индивидуального выбора, обосновывающая миграцию рациональным выбором человека, сопоставляющего возможные потери и приобретения от переезда [5, с. 19]. Согласно идеям известных представителей данного направления Г. Эллисона и Дж. Цебелеса, активная часть населения движется в страны, где выигрывает от миграции будет наибольшим. Миграция в данном случае понимается как форма инвестиций в человеческий капитал мигрантов (образование, квалификацию, знание языков), высокий уровень которых увеличивает вероятность успешной адаптации и приобретение больших выгод от миграции [11, с. 229]. В этом смысле страны-реципиенты могут конкурировать между собой, предлагая определенные выгоды будущим мигрантам. Информация, собранная на этом своеобразном рынке, способна послужить потенциальным мигрантам основанием для выбора в пользу переезда в ту или иную страну.

Во многом вышеперечисленные подходы стали основой для формирования теории «толчка–притяжения», которая оказала значительное влияние на концептуальную терминологию миграционных исследований [8, с. 52]. Ее вклад в развитие концепций миграции заключается в более детальном анализе мотивов и условий международного движения населения. Главными категориями в данной теории выступают «факторы выталкивания» и «факторы притяжения» и их взаимодействие. Так, низкие цены, низкий жизненный уровень, низкие экономические возможности, политические репрессии, структурную безработицу в стране проживания относят к факторам толчка (выталкивания) в странах-донорах; а к факторам притяжения — спрос на рабочую силу, занятость, более широкие экономические возможности, пригодность земли, более высокую заработную плату, политические свободы по месту прибытия. Таким образом, причины миграционного поведения объясняются комбинацией данных факторов.

С одной стороны, авторы теории «толчка–притяжения» следуют направлению, заданному неоклассицистами. С другой, используются только положительные результаты, доказанные экспериментально или статистически, но не анализируется критика. Видимо, с этим связана односторонность данной концепции, сводящаяся к объяснению движения населения из бедных стран в богатые, при котором наличие экономических разли-

чий между странами является достаточным и необходимым условием, вызывающим миграционные процессы. Т.Н. Юдина описывает перечисленные выше теории как упрощенные и неспособные объяснить истинные причины миграционных процессов, дать их прогноз. Теория «толчка–притяжения», объясняющая миграцию только индивидуальными факторами, не охватывает всю совокупность сложных мотиваций мигрантов [12, с. 120]. Среди аргументов критики описанного подхода отмечается отсутствие исторического и политического контекста, невозможность индивида свободно манипулировать иммиграционной политикой, переоценка личной активности и недооценка таких объективных данностей, как законы и правила стран-реципиентов, невозможность объяснить повышение эмиграционной активности высших, наиболее состоятельных слоев общества, а также отличия в выборе стран для эмиграции разными группами населения.

Иное представление о миграции было заложено С. Кастлесом и Г. Косаком в 1970-е гг. — в теории исторического структурализма [4]. Основное положение данного подхода сводится к тому, что специфические траектории движения мигрантов располагались в пределах контекста глобальных и национальных экономических систем, а действия самих мигрантов детерминируются структурами государственного капитализма. Акцент на роли государства в историко-структурном подходе дает возможность предположить, что миграция может быть сокращена, если будут изменены государственные стратегии ее регулирования.

Важное различие между теорией «толчка–притяжения» и теорией исторического структурализма заключается в подходе к анализу. Если первая базируется на интерпретивной парадигме, делая акцент главным образом на добровольном перемещении индивидов, то вторая, подчеркивая роль крупномасштабных организаций в формировании миграционных потоков, является результатом противоположного блока научной мысли — структурной парадигмы.

Более целостное представление о миграции заложено в 1980-е гг. О. Старком в рамках новой экономической теории миграции, которая стремится объяснить принятие решение о переезде не отдельными индивидами, а группами взаимосвязанных людей [10]. В данном случае основной целью миграции признается не только максимизация выгоды, но и минимизация рисков от неудач. Принципиальное отличие от неоклассического подхода заключается в отрицании сужде-

ния, что доход имеет одинаковую важность для любого человека, независимо от местных условий и материального положения. Впервые среди мотивов переезда за границу рассматривается не только улучшение материального благосостояния, но и повышение социального статуса. Данную теорию можно рассматривать как модель принятия решения на микроуровне. Однако существенные недостатки новой экономической теории, сходные с уязвимыми местами неоклассической теории, не позволяют расценивать её как достаточную теоретическую конструкцию для полноценного осмысления сущности миграционных процессов и мотиваций [13].

Попытка раскрыть комплексную взаимосвязь между страной-реципиентом и страной-донором сделана в теории сегментированного (двойного) рынка труда П. Дерингером и М. Пиоре. В отличие от предшественников, они доказывают, что миграция диктуется спросом индустриальных обществ на рабочую силу. Согласно этой теории миграция вызывается не «выталкивающими» факторами в донорских странах, а притягивающими факторами в принимающих странах (потребность в иностранной рабочей силе). Данная теория исходит из того, что трудовым рынкам развитых индустриальных стран свойственна неразрывная взаимосвязь между рабочей силой и капиталом, связанная с сегментированной структурой рынка труда. Низкая заработная плата, часто меняющиеся условия труда, незначительные перспективы для продвижения в сфере услуг не дают возможности привлечь в нее местных рабочих, которые заняты, как правило, в сфере материального производства [7, с. 300–330].

Таким образом, в этой теории интересы капитала рассматриваются как доминирующие, недостаточное внимание обращается на побуждения и действия индивидов и групп, вовлеченных в миграционные процессы, люди рассматриваются лишь как пассивные участники миграционного процесса.

Одной из доминирующих парадигм в области миграции является теория мировых систем (С. Сассен, А. Портес), основная заслуга которой заключается в описании международной миграции как следствия политической и экономической интеграции расширяющегося мирового рынка. Тем не менее, она не затрагивает индивидуальные мотивы эмиграции.

Теория социальных сетей понимает под международной миграцией индивидуальный или семейный процесс принятия решения, но одновре-

менно доказывает, что, когда-то начавшись, международная миграция имеет тенденцию расширяться какое-то время, пока связи сети не распространились широко в донорской области и все люди, желающие мигрировать, могут это сделать без труда, и тогда миграция начнется замедляться [12, с. 128]. В развитии теории социальных сетей большую роль сыграл подход Дж. Госса и Б. Линдквиста, восходящий к теории структурирования Э. Гидденса. Дж. Госс и Б. Линдквист определили институты взаимопомощи мигрантов как «многостороннее объединение индивидов, ассоциаций и организаций, посредством которого социальное действие всех этих агентов и их взаимодействие друг с другом распространяется во времени и пространстве. В рамках того или иного общественного института индивиды действуют стратегическим образом — чтобы продвинуть свои интересы» [1, с. 119].

Итак, Дж. Госс и Б. Линдквист предприняли попытку вывести миграционную теорию из противоборства субъективного и объективного подходов, используя для этого теорию структурирования.

Миграция как социальный феномен анализируется сторонниками теории совокупной причинной обусловленности, описанной Валерстайном. Основным отличительным положением теории является преобразование социального контекста, в пределах которого происходит миграция. Она может воздействовать на такие факторы, как распределение доходов, земли, организация культуры, сельского хозяйства, региональное распределение человеческого капитала и социальное значение работы, что в свою очередь способствует повышению вероятности последующей миграции [12, с. 130].

Самая новая теория миграции представляет собой синтез предшествующих теорий и направлений, осуществленный социологом Д. Мэсси, включая неклассические экономические теории, новую экономическую теорию, теории двойного рынка, мировых систем и общественного капитала [5, с. 161–167].

Итак, согласно синтетической теории международные миграции возникают в ходе социальной, экономической и политической трансформации. Международная миграция является результатом не недостаточного рыночного развития, а напротив, быстрого развития самих рынков. Одним из средств, с помощью которых люди, вынужденные отказаться от традиционного образа жизни, ищут средства обеспечения своего эконо-

мического благополучия, является продажа своего труда на расширяющихся национальных и международных рынках труда.

В представленных выше концепциях и подходах мотивы описываются опосредованно. Тем не менее, можно сделать вывод, что основной движущей силой миграционного поведения, по мнению ученых-социологов, являются экономические факторы, которые имеют место практически в каждом из подходов.

Эмпирическое изучение перспектив оттока населения из небольшого города (на примере г. Березовского Свердловской области) в ближайший мегаполис (г. Екатеринбург) требует концентрации внимания на молодежи, получающей профессиональное образование, т.к. именно для данной социальной группы вопрос достойного трудоустройства станет актуальным в ближайшие несколько лет. Кроме того, это значимый демографический и трудовой потенциал города, потеряв который такие города, как Березовский, рискуют превратиться в города стареющего населения и вовсе опустеть.

Итак, изучение перспектив трудовой миграции молодежи из г. Березовского требует определения основных параметров измерения, среди которых следует выделить: а) наличие планов переезда в более крупный город в краткосрочной перспективе; б) зарплатные и иные ожидания молодежи по трудоустройству; в) сдерживающие и стимулирующие факторы миграции; г) детерминанты миграционной активности.

На основании результатов научно-исследовательской работы, проведенной в 2014 г. в г. Березовском, можно отметить перспективную динамику оттока молодежи из Березовского в Екатеринбург. При учете допустимой ошибки репрезентативности можно сделать прогноз, что максимальная доля учащейся молодежи, которая покинет Березовский в поисках работы в течение 1–3 лет, будет колебаться в диапазоне от 40 до 49 %.

Наличие прямолинейных закономерностей позволяет выделить наиболее характерные черты для данной группы населения:

- *Высшее образование*: студенты, получающие высшее профессиональное образование, в большинстве случаев указывают на намерение искать работу в Екатеринбурге, а учащиеся, получающие среднее и начальное профессиональное образование, чаще планируют трудоустроиться в родном городе.

- *Наличие опыта работы*: студенты, имеющие трудовой опыт, чаще хотят уехать в Екатеринбург, а не имеющие — остаться в Березовском.
- *Высокое материальное благосостояние*: чем богаче семьи респондентов, тем чаще они строят планы по трудоустройству в большом городе.
- *Интерес к мероприятиям социально-культурной сферы*: студенты, не посещающие музеи, театры, филармонии и другие учреждения культуры, чаще связывают свой профессиональный путь с Березовским, а респонденты, интересующиеся культурными событиями, напротив, чаще указывают на планы поиска работы в Екатеринбурге.
- *Наличие активного вида деятельности в качестве хобби*: опрошенные, увлекающиеся в своей повседневной жизни каким-либо видом физической, творческой или интеллектуальной активности, чаще планируют трудоустроиться в Екатеринбурге и реже в Березовском, тогда как среди респондентов, которые не нашли себя в спорте, хореографии, вокале, художественном искусстве или другом виде активности, более распространено желание остаться работать в родном городе.

Кроме того, примечательно, что состояние в браке не является сдерживающим фактором трудовой миграции, а скорее наоборот — стимулирует людей на поиски работы в другом городе.

Таким образом, мы имеем социальный портрет студента, планирующего трудовую миграцию в близлежащий мегаполис (рисунок).

Оценка модальных характеристик студентов, имеющих планы покинуть свой город с целью трудоустройства в мегаполисе, позволяет судить о том, что наибольший миграционный потенциал свойственен для наиболее активной и, вероятно, перспективной доли молодежи [9].

Анализ результатов массового опроса показал, что причиной миграционных устремлений молодежи, как правило, является не количество вакансий, представленных на рынке труда небольшого города, а недостаточная заработная плата по ним. Эти данные подтверждаются высоким рангом уровня заработной платы в рейтинге критериев выбора метра работы студентами.

Социальный портрет студента — потенциального трудового мигранта

Изменению тенденции оттока молодежи из маленьких городов в крупные, по мнению экспертного сообщества г. Березовского, будет способствовать следующие меры:

- Мониторинг перспективного рынка труда города с целью создания в учебных заведениях специальностей, которые будут востребованы на городском рынке труда в ближайшие годы. Данная мера поможет решить проблему дефицита кадров по нужным специальностям и устранить переизбыток невостребованных специалистов.
- Повышение уровня заработной платы для специалистов с высшим образованием.
- Повышение мотивации молодых специалистов трудоустроившись в Березовском посредством улучшения их жилищных условий или обеспечения жильем.
- Развитие на предприятиях города программ обучения и стажировки молодых сотрудников.

Итак, сохранение значительной части человеческого потенциала для малых городов (в частности г. Березовского) становится стратегической задачей, от решения которой зависит экономическое и социальное развитие этих городов и, более широко, равномерное распределение населения. Достижению таких высоких целей может способствовать взвешенная политика местных властей, основанная на развитии важнейших инфраструктурных компонентов жизнедеятельности, таких как обеспечение молодых специалистов жильем, что сделает для них родной город более привлекательным, нежели мегаполис, где необходимо арендовать или приобретать недвижимость, раз-

витие активной культурно-досуговой сферы для людей, ищущих себя в спорте, творчестве и т.д., введение в учебных заведениях дисциплин по востребованным в городе специальностям, активное сотрудничество образовательных учреждений с предприятиями города. Реализация данных проектов помогла бы сделать малые города более конкурентоспособными и привлекательными для населения.

Список литературы

1. Госс Дж. Линдквист Б. Концептуализация международных трудовых ресурсов. М., 1998. 345 с.
2. Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003. 352 с.
3. Ильин С.С., Маренков Н.Л. Основы экономики: учеб.-метод. пособие. М.: Нац. ин-т бизнеса; Ростов н/Д: Феникс, 2004. 672 с.
4. Кастлес С., Косак Г. Рабочие-эмигранты и классовая структура в Западной Европе. М., 1985. 382 с.
5. Мир в зеркале международной миграции. Сер.: Международная миграция населения: Россия и современный мир / гл. ред. В.А. Ионцев. М.: МАКС-Пресс, 2002. Вып. 10. 416 с.
6. Мкртчян Н.В. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008 // Россия перед лицом демографических вызовов. М.: ПРООН, 2009. с. 80–96.
7. Радаев В.В. Экономическая социология. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. 605 с.
8. Региональное измерение трансграничной миграции в Россию / науч. ред. С.В. Голунов. М.: Аспект Пресс, 2008. 351 с.
9. Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал:

критерии оценки и современные масштабы // Социологические исследования. 2011. № 4. С. 24–34.

10. Старк О. Трудовая миграция. М., 1991. 396 с.
11. Цебелис Д. В защиту теории рационального выбора // Современная сравнительная политология: хрестоматия. М.: Моск. общественный фонд, 1997. 378 с.
12. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления / Моск. гос. социал. ун-т. М.: Дашков и К, 2004. 272 с.
13. Ядгаров Я.С. История экономических учений: учебник для вузов. 3-е изд. М.: ИНФРА-М, 2000. 320 с.

Получено 01.02.2015

References

1. Goss J., Lindquist B. *Kontseptualizatsiya mezhdunarodnyh trudovyh resursov* [Conceptualizing international labor migration]. 345 p. (In Russian).
2. *Demograficheskiy ponyatijnyj slovar'* [Demographic notional dictionary]. Centre of social forecasting, Moscow, 2003, 352 p. (In Russian).
3. Il'in S.S. *Osnovy ekonomiki: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov ekonomicheskogo fakul'teta* [Basics of economics: study guide for students of economic faculty]. Moscow, National Business Institute Publ., Rostov-on-Don: Feniks Publ., 2004, 672 p. (In Russian).
4. Kastles S., Kosak G. *Rabochie emigranty i klassovaya struktura v Zapadnoj Evrope* [Emigrant labourers and class structure in Western Europe]. 1985, 382 p. (In Russian).
5. *Mir v zerkale mezhdunarodnoj migratsii: Nauchnaya seriya: Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: Rossiya i sovrennyj mir* [The world in mirror of international migration: Scientific series: International human migration: Russia and modern world]. Moscow, MAKS-Press Publ., 2002, no 10, 416 p. (In Russian).
6. Mkrtchyan N.V. *Rossiya pered litsom demographicheskikh vyzovov. Doklad o razvitii chelovecheskogo potentsiala v Rossijskoj Federatsii, 2008* [Russia in front of demographic challenge. Report on development of human potential in Russian Federation, 2008]. Moscow, UNDP Publ., 2009, pp. 80–96. (In Russian).
7. Radaev V.V. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology]. Moscow, Publishing House of Higher School of Economics, 2005, 605 p. (In Russian).
8. *Regional'noe izmerenie transgranichnoj migratsii v Rossii* [Regional measuring of cross-border migration]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2008, 351 p. (In Russian).
9. Rybakovsky L.L. [Migration potential: criteria of assessment and present-day size]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2011, no 4, pp. 24–34. (In Russian).
10. Stark O. *Trudovaya migratsiya* [Labor migration]. 1991, 396 p. (In Russian).
11. Tsebelis D. [In support of the theory of rational choice]. *Sovreennaya sravnitel'naya politologiya: Chrestomatiya* [Contemporary comparative politicalology: Reading-book]. Moscow, Moscow public fund Publ., 1997, 378 p. (In Russian).
12. Yudina T.N. *Sotsiologiya migratsii: k formirovaniyu novogo nauchnogo napravleniya* [Sociology of migration: to formation of new scientific approach]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2004, 272 p. (In Russian).
13. Yadgarov Ya.S. *Istoriya ekonomicheskikh uchenij: Uchebnik dlya vuzov, 3e izdanie* [History of economic doctrines: Textbook for higher education institutions, 3rd edition]. Moscow, INFRA-M Publ., 2000, 320 p. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 01.02.2015

INTERNAL LABOR MIGRATION: THEORETICAL APPROACHES, PROSPECTS, THREATS AND WAYS OF NEGOTIATION (BY THE EXAMPLE OF THE CITY OF BEREZOVSKY, SVERDLOVSK REGION)

Victor V. Pit', Evgeniya O. Zapoleva

*Scientific and Technology Center «Perspective»;
of. 410, 70, Taimyrskaya str., Tyumen, 625026, Russia*

Irina V. Ponomareva

*Department of Youth Affairs of the Department of Culture and Sport of Berezovsky urban district;
7, Teatralnaya str., Berezovsky, Sverdlovsk Region 623701, Russia*

The article discusses the main interdisciplinary approaches to the study of migration processes in society: mercantilism, neoclassical economic theory, micro-level theory, microeconomic theory of individual choice, theory of «push-pull», theory of historical structuralism, new economic theory of migration, theory of segmented markets, world systems theory, theory of social networks, theory of structuring, theory of cumulative causation

and synthetic theory. The authors analyze the results of empirical research prospects of internal migration within the same region, where the donor was a small town, and the recipient — a metropolis. The article describes the social portrait of young people receiving vocational education and prone to move in the nearest future, as well as the risks of the increasing trend of unilateral movement of population. Approximate forecast of the share of migrant workers from the city of Bereзовsky (Sverdlovsk Region) among today students is given, the main recommendations to improve the competitiveness of small towns are listed.

Key words: theories of migration; labor migration; internal migration; youth.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Пить В.В., Заполева Е.О., Пономарева И.В. Внутренняя трудовая миграция: подходы к рассмотрению, перспективы, угрозы и пути преодоления (на примере г. Березовского Свердловской области) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 1(21). С. 94–101.

Please cite this article in English as:

Pit' V.V., Zapoleva E.O., Ponomareva I.V. Internal labor migration: theoretical approaches, prospects, threats and ways of negotiation (by the example of the city of Bereзовsky, Sverdlovsk Region) // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2015. Iss. 1(21). P. 94–101.